

УДК 94(476)«19»+322(476)(091)«19»

ПОИСК ЭФФЕКТИВНЫХ ФОРМ АТЕИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БССР

И.И. Янушевич

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220004, Минск, Республика Беларусь
ivan-jan@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ процесса наполнения содержания атеистического воспитания в БССР эффективными материалами и методиками. Установлено, что вся антирелигиозная работа должна была соответствовать внутренней и внешней ситуации вокруг советского государства. Теоретические труды классиков марксизма-ленинизма являлись основополагающими для всех научных разработок в области научного атеизма. Определено, что ученым БГУ пришлось скорректировать в соответствии с политическим моментом свои научные исследования. В послевоенный период основное внимание было уделено разработке методологии организации атеистического воспитания среди молодежи.

Ключевые слова: Русская православная церковь; атеистическое воспитание; коммунистическая партия; историческая память.

THE SEARCH FOR EFFECTIVE FORMS OF ATHEISTIC EDUCATION IN THE BSSR

I.I. Yanushevich

Belarusian State University
Nezavisimosti Ave. 4, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article analyzes the process of filling the content of atheistic education in the BSSR with effective materials and methods. It was established that all anti-religious work had to correspond to the internal and external situation around the Soviet state. The theoretical works of the classics of Marxism-Leninism were fundamental for all scientific developments in the field of scientific atheism. It is determined that the scientists of the BSU had to adjust their scientific research in accordance with the political moment. In the post-war period, the main attention was paid to the development of a methodology for organizing atheistic education among young people.

Keywords: Russian orthodox church; atheistic up-brining; communist party; historical memory.

К власти в Российской империи в ноябре 1917 г. пришла партия, в программных документах которой уничтожение религий и церкви являлось

одними из главных условий построения социалистического общества. Подавляющей части населения империи пришлось стать невольным участником эксперимента большевиков по решению данного пункта программы РСДРП. СССР был одним из немногих государств мира, где на практике на протяжении более чем семидесяти лет проводилась политика по отказу от тысячелетних традиций и где атеизм должен был получить массовое распространение. Материалистическое мировоззрение не было характерно для народов, вошедших в состав Советской России, а потом и Советского Союза. Количество людей невоцерковленных возрастало по объективным причинам [1, с. 23–37].

Партии большевиков и созданной в начале 1920-х гг. антирелигиозной вертикали предстояло выработать целостную систему по распространению атеизма среди населения. Предполагаемое разрушение Русской православной церкви (РПЦ) и иных традиционных для Российской империи культов посредством отъёма собственности, разрешения административно-управленческой структуры, ликвидации или изгнания части клира не привело к уничтожению религии и религиозных организаций. Одним из догм советского общественного сознания должно было стать мнение, что все религии во все времена являлись консервативными по своей сущности и что церковь может играть исключительно отрицательную роль в жизни человечества. Необходимо было распространить и утвердить мнение, что с уничтожением религиозных убеждений общество освободится от ненужного хлама, «морали рабов» и достаточно быстро выработает новую продуктивную классовую мораль [2, с. 54].

Атеисты-революционеры понимали, что религиозное мировоззрение необходимо чем-то было заменить. На практике развернувшаяся с начала 1920 гг. антирелигиозная пропаганда не могла основываться исключительно на революционных лозунгах, теоретических выкладках деятелей марксизма-ленинизма. Непосредственное продвижение безбожия в массы требовало нечто более понятное и доступное потенциальным объектом переделки на атеистической рельсы. Наблюдался процесс противоборства господствующей псевдорелигии со всеми остальными религиозными течениями. Главной задачей антирелигиозников на местах стало привлечение в свои ряды материалистически настроенных граждан. Определяющей здесь была работа с верующими гражданами. Решающую роль в данном процессе могло сыграть естествознание, проникнутое идеями воинствующего атеизма. Конечно, эффективность подобной деятельности в российской действительности представлялась достаточно призрачно. Но альтернатив в начале 1920-х гг. не было. Подвергнуть публичной критике подобную деятельность мог только И. В. Сталин. На совещании в октябре 1924 г. с участием представителей

деревенских ячеек он неожиданно обозначил проблему: «Иногда некоторые товарищи рассматривают крестьян как философов-материалистов, полагая, что стоит прочесть лекцию по естествознанию, чтобы убедить мужика в несуществовании бога» [3, с. 17].

Сложная задача стояла перед учеными-гуманитариями. С одной стороны, в начале 1920-х гг. они видели практическую сторону, выразившуюся в силовых методах борьбы с религией и церковью и отсутствие базы и материальной, и методической для организации пропагандистской работы. С другой, имелось достаточно серьёзное атеистическое наследие классиков марксизма-ленинизма, на котором и могла, и должна была в тот период строиться дальнейшая антирелигиозная деятельность. Статья В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» без колебаний должна была восприниматься учеными-атеистами как алгоритм дальнейших исследований [4]. Между тем ситуация с кадрами в университетах была достаточно проблематичной. В том числе это касалось и Белорусского государственного университета, преподавательский коллектив которого в целом не был сторонником марксистско-ленинской теории и предпринимаемых чрезвычайных мер по строительству нового социалистического государства. По словам С.Я. Вольфсона, он видел «на своих кафедрах контрреволюционеров, черносотенцев-великодержавников, еврейских клерикалов, белорусских нацдемов» [5, с. 35]. На одном из совещаний коммунистов Белорусского государственного университета в 1929 г. отмечалось, что большинство дисциплин, в том числе и гуманитарных, находилась в руках людей, марксизм не понимающих и поэтому искажающих или явно ему враждебных. В точных науках и естественных знаниях господствует грубый эмпиризм, полное неуважение к теории, марксистской методологии [6, л. 28].

Дореволюционным исследователям было трудно переориентироваться в новых условиях. Белорусские ученые в своих научных исследованиях, том числе С.Я. Вольфсон, С.З. Каценбоген, Н.М. Никольский не смогли сразу определить главенствующего значения работ В.И. Ленина в развитии атеистической мысли в молодом социалистическом государстве. Н. М. Никольский даже считал, что для В. И. Ленина и его соратников религия есть «прежде всего объект обличения и нападения» [7, с. 48]. При определении направлений исследования ученые БССР недооценивали важность теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. С.Я. Вольфсон, как автор одного из первых в нашей стране учебников по диалектическому материализму в своё время находился под влиянием взглядов Г.В. Плеханова. Позже он отказался от этого ошибочного взгляда. Он признал свои заблуждения и указывал, что «успешно вести антирелигиозную пропаганду,

уметь бороться с религией можно только с высоты ленинского этапа воинствующего атеизма» [8, с. 23]. Проблемы истории религий занимался и Н. М. Никольский, отмечавший на торжественном собрании БГУ 30 октября 1922 г, что «только в Советской Федерации имеются сейчас налицо надлежащие социально-политические предпосылки для свободного изучения религии как предмета науки [7, с. 45]. При его непосредственном участии в Белорусском государственном университете в 1922 г. был создан музей истории религии.

Г.А. Гурев указывал, что религия «страшно вредит диктатуре пролетариата» [9, с. 14]. Доказать на практике, чем мешает религия в строительстве социализма, ученый не смог. Население и антирелигиозники на местах должны были иметь четкий научно проработанный алгоритм действий. Население от агитаторов и пропагандистов должно было получить информацию, почему они не должны были верить в Бога и получить доказательства того, что его нет. Вместо этого огромными тиражами издавалась антирелигиозная версия истории религии, история атеизма и постоянные интерпретации высказываний классиков марксизма-ленинизма. Агитаторы-безбожники на многочисленных митингах и лекциях повторяли фактически одни и те же мантры о контрреволюционности религиозных организаций, экономическом базисе всех религий, о нечистоплотности и продажности клира, но это не отвечало на основной вопрос «Верить человеку в Бога или нет». Если гражданин был верующим, то позиция К. Маркса, Ф. Энгельса, а тем более современников из-за рубежа ничего ему равным счетом не доказывала.

Подобное параллельное существование задач практического безбожия и изысканий ученых было прервано Великой Отечественной войной. Общая беда наглядно показала, какие силы и средства эффективны в борьбе с превосходящим по материально-техническим ресурсам противником. Только искренние патриотические чувства и «свет в конце туннеля» способны совершать нереальные с рациональной точки зрения вещи. Патриарший местоблюститель Митрополит Сергей в послании 22 июня 1941 г. однозначно указывал: «С Божиею помощью, и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу» [10, с. 104]. Миллионы православных верующих, гонимых и уничтожаемых в 1917–1941 гг. поднялись с полной отдачей, незабвенно и на фронте, и в тылу защищать Отчизну.

Период с 1920-х гг. по 1941 г. не привел к критическому падению религиозности граждан. Перепись населения 1937 г. указывала, что большинство населения продолжает верить в Бога. Около 60 % не побоялись, невзирая на возможные негативные последствия, заявить переписчикам, что они не атеисты, а значит, являются неблагонадежными гражданами со всеми

вытекающими последствиями 1937 г. [11, с. 100]. При этом следует отметить высокую религиозность среди молодежи. Органы НКВД фиксировали в конце 1930-х гг. рост интереса населения к религии. Сплошное закрытие храмов и аресты священнослужителей привели к массовому росту тайных религиозных действий [12, л. 177]. Великая Отечественная война только усилила позиции религии. В этих условиях задача ограничения влияния религиозных организаций и научно-методическое сопровождение процесса атеистического перевоспитания значительно усложнилась. В конце 1940-х гг. начали проявляться тенденции нового этапа уничтожения РПЦ. Наиболее значимыми оказались кампания по ликвидации монастырей и краткосрочная антирелигиозная атака 1954 г., однако опытные работники безбожного направления понимали, что только ограничительными мерами обойтись не получится. Для организации эффективной работы по преодолению религиозности необходимо было вооружить антирелигиозный актив объективной, актуальной информацией о том, с чем они борются и как это надо делать. Для начала необходимо было ответить на очевидные вопросы: «какие представления верующих о Боге доминируют»; «какова природа религиозных чувств»; «причины соблюдения религиозных обрядов»; «причины разрыва с религией». В то же время исследовательская мысль концентрировалась на проблеме противоположности научного и религиозного мировоззрения. Современное христианство никоим образом не противостояло развитию научно-технического прогресса, а многочисленные авторы и докладчики не могли никак оставить в покое Н. Коперника.

В начале 1970-х гг. белорусские исследователи уделили большое внимание атеистическому воспитанию школьников и студентов. Семья оставалась наименее подвержена воздействию антирелигиозной пропаганды. Люди понимали, что занять достойное место в обществе, сделать карьеру, стать специалистом в любимом деле можно было только демонстрируя свое негативное или нейтральное отношение к религии. И государство мотивировало на подобное поведение. В школе любое проявление религиозности становилось предметом разбирательства с ребенком и родителями. Кроме применения в процессе атеистического воспитания различных форм и методов воздействия, таких как лекции, беседы, вечера вопросов и ответов, культурные мероприятия, важным было понимание ответственности за нетипичное поведение. И система образования предлагала взамен этого комфортное пребывание в школе, возможность ее окончания с хорошим результатом и характеристикой. Культивируемые советской системой воспитания качества человека, за исключением отношения к Богу, фактически совпадали с религиозными традициями. В религиозной семье во взрослую жизнь выходил скорее всего человек верующий, но уже с

пониманием того, религиозность необходимо хранить внутри себя. Студенты должны были стать не только атеистами, но и популяризаторами материалистического мировоззрения. Поэтому весьма важными были работы по исследованию методологии и методики атеистического воспитания [13]. Заметно увеличилось количество работ, основывающихся на социологических опросах и полевых исследованиях [14].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что процесс поиска оптимальных форм организации атеистического воспитания в СССР продолжался весь период нахождения у власти коммунистической партии. Попытки отрыва человека от его исторической памяти, замены представлений о недавних периодах жизни его предков, критики традиционных ценностей окончательного успеха не имели.

Библиографические ссылки

1. Кривонос, Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии. Минск: Врата, 2008. 255 с.
2. Янушевич, И.И. Состояние антирелигиозной информационно-разъяснительной работы партийно-государственных структур в БССР в 1937–1941 гг. / И.И. Янушевич // Известия Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. 2015. №1. С. 52–58.
3. Сталин, И.В. Крестьянский вопрос. М. ; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. 72 с.
4. Ленин, В.И. О значении воинствующего материализма. М. : Партиздат, 1937. 57 с.
5. Вальфсон, С.Я. Культурная рэвалюцыя ў дзянні. Мінск, 1932. 74 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 2. Оп. 7.Д. 234.
7. Никольский Н.М. Религия как предмет науки. Минск, 1923. 76 с.
8. Вальфсон, С. Я. Аб лeнiнскiм этапе ваяўнiчага атэiзму. Мiнск, 1932. 74 с.
9. Гурев Г.А. Хрестоматия молодого безбожника. Гомель, 1926. 97 с.
10. Одинцов, М.И. Власть и религия в годы войны. М., РОИР, 2005. 540 с.
11. Жиромская, В.Б. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года / В.Б. Жиромская, И.Н. Киселев, Ю.А. Поляков. М.: Наука, 1996. 152 с.
12. НА РБ. Фонд. 4п. Оп. 1. Д. 13219.
13. Ленсу, М.Я. Методология и методика атеистического воспитания. Минск : Беларусь, 1985. 142 с.

14. Бабосов, Е. М. Социалистическая духовная культура и нравственное развитие личности. Минск : Знание, 1979.